

УСТОЙЧИВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М. Ю. Кузьмин, Е. И. Миронова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Проблема академической успеваемости является одной из основных в педагогике. Именно академическая успеваемость является основным показателем эффективности школьного образования, рассматриваемого в настоящее время как системообразующий ресурс, лежащий в основе развития гражданского общества и экономики России. Огромное внимание уделяется обеспечению качественного образования, воспитания и наиболее полному раскрытию личностного потенциала каждого ученика, интегральным показателем которого обычно выступают получаемые оценки.

В последние годы в отечественной науке интерес к проблеме успеваемости проявляется не только со стороны педагогики, но и психологии (Л. Н. Молчанова, А. А. Кузнецова, И. Ю. Лебедев [5] и т. д.) и естественных наук (О. Б. Гилева) [3]. При этом анализируются как различные факторы, оказывающие влияние на академическую успеваемость, так и то, каким образом академическая успеваемость может детерминировать развитие личностных свойств.

При этом одним из таких феноменов оказывается идентичность личности. Ее связь с академической успеваемостью в младшем школьном [2] подростковом [6] и юношеском [4] возрасте достаточно хорошо изучена. Однако, по нашему мнению, можно проследить и влияние устойчивости идентичности на академическую успеваемость.

Более чем полувексовая история рассмотрения проблемы идентичности в различных теориях фактически закрепила идею ее принципиальной изменчивости (Е. П. Белинская, Г. Брейкуэлл, Х. Маркус и П. Нуриус и т. д.). Вместе с тем в ряде как отечественных, так и зарубежных работ отмечается, что наличие определенного достаточно устойчивого компонента идентичности, с одной стороны, возможно, а, с другой стороны, позитивно

для личности. Например, в работах Klimstra и его коллег, посвященных изучению изменчивости и устойчивости идентичности в подростковом возрасте, показано, что идентичность стремится к все большей стабильности [8]. Meeus изучал стабильность статусов идентичности в подростковом возрасте (от 12 до 20 лет) [9]. В исследовании Crocetti было показано, что испытуемые с более устойчивой структурой идентичности отличаются меньшей тревожностью и депрессивными проявлениями [7].

В данном исследовании мы решили проследить, влияет ли устойчивость идентичности, наличие определенного ядра стабильных идентификаций на академическую успеваемость в подростковом возрасте. Устойчивость идентичности устанавливалась при помощи методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда, обработка которой осуществлялась следующим способом: нами сравнивались сами характеристики, используемые испытуемым для самоописания [4]. Это позволяет исходя из числа совпадений рассчитать устойчивость идентичности, к которой относились данные характеристики. Так же привлекались методики «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина, а также Опросник на определение склонности к развитию стресса (по Т. А. Немчину и Тейлору) [1]. Полученные данные обрабатывались при помощи корреляционного анализа и нормализованного z-критерия с привлечением пакета SPSS 21. Выборку исследования составили подростки в возрасте 14–16 лет в количестве 150 человек.

На первом этапе мы установили, какие компоненты идентичности оказываются устойчивыми у подростков. Для этого мы проанализировали и зафиксировали, какая доля характеристик используется испытуемыми при самоописании повторно на интервалах в один год.

Можно констатировать, что число испытуемых (8-й и 9-й класс), у которых самоописания повторяются, уменьшилось. Среднее число повторно использованных самоописаний составило 17 %. При этом характерно постепенное снижение процентной доли повторов, связанных с полоролевой, семейной идентичностью и экзистенциальным компонентом, при одновременном росте числа повторов идентификаций, связанных с

коммуникативным аспектом (рост с 2,6 % до 7,3 %), деятельностью (рост с 2,6 % до 6,1 %) и указаниями на принадлежность к различным неформальным группам (рост с 5 % до 7,79 %).

Наиболее популярными из повторяющихся самоописаний снова оказываются те из них, которые относятся к описанию себя в личностных качествах – «добрый» (9 %) и «умный» (8 %); к которым добавляется самописание, указывающее на коммуникативный аспект – «дружеский» (7 %). Наиболее популярная характеристика, относящаяся к групповому членству, касается принадлежности к человечеству («я – человек», 5 %).

На втором этапе в рамках проводимых в г. Иркутске и Иркутской области по заданию Ресурсно-методического центра мероприятий по поддержке выпускников, допущенных к сдаче Государственной итоговой аттестации (9-й класс), были обследованы выпускники 9-х классов. При помощи методик «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина, а также Опросника на определение склонности к развитию стресса (по Т. А. Немчину и Тейлору) были проанализированы уровни актуального стресса у испытуемых 9-го класса, а также характер корреляций, существующих между повторно используемыми характеристиками старших подростков, и уровнем их тревожности и готовности к стрессу.

На первом этапе в ходе проведенного исследования обнаружилось положительные связи между числом характеристик, относящихся к личностному и учебному компонентам, и уровнем тревожности испытуемых ($r = 0,24$, $r = 0,29$ соответственно, $p < 0,01$) и склонности к развитию стресса ($r = 0,29$, $r = 0,27$ соответственно, $p < 0,01$). Таким образом, испытуемые, категоризовавшие себя в соответствующей идентичности (учебной) считают ее значимой для себя в период экзаменов. Отсюда и высокая тревога, вызванная соответствующей ситуацией.

Вместе с тем не было обнаружено значимых различий по уровню тревожности и склонности к развитию стресса как у учащихся с высоким числом повторно используемых, так и учащихся с низким либо отсутствующим числом повторно используемых самокатегоризаций. Получается, что в предэкзаменационный период у испытуемых со сложившимся ядром иден-

тичности и без него уровень переживания стресса и тревоги одинаков.

На третьем этапе было проведено сравнение результатов итоговой сессии испытуемых со сложившимся ядром идентичности и без него. Согласно полученным данным, итоговый балл испытуемых со сложившимся ядром идентичности (большее число повторно используемых характеристик) оказался значимо выше, чем у испытуемых с несложившимся ядром ($z = 3,11$, $p < 0,01$).

Получается, что хотя испытуемые со сложившимся ядром идентичности демонстрируют такой же уровень тревоги, как и испытуемые с нестабильным ядром, они отличаются большей академической успеваемостью. В этой связи представляется возможным рассматривать устойчивость идентичности как один из факторов академической успеваемости.

Литература

1. Батаршев А. В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности : практ. рук-во по психол. диагностике. СПб. : Речь, 2005. С. 44–49.
2. Богданова Н. А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников : дис. ... канд. психол. наук, Тула, 2000. 172 с.
3. Гилева О. Б. Психофизиологические предикторы успешности учебной деятельности школьников : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Екатеринбург, 2013. 38 с.
4. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов : дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2012. 191 с.
5. Молчанова Л. П., Кузнецова Л. А., Лебедев И. Ю. Учебная успеваемость студентов с разной мотивацией и разными статусами профессиональной идентичности (гендерный аспект) // Коллекция гуманитар. исслед. 2017. № 5(8). С. 60–66.
6. Савина О. О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 28 с.
7. Identity Formation in Adolescents from Italian, Mixed, and Migrant Families / E. Crocetti, A. Fermani, B. Pojaghi, W. Meeus // Child Youth Care Forum. 2011. Vol. 40. P. 7–23. DOI 10.1007/s10566-010-9112-8.
8. Identity Formation in Adolescence: Change or Stability? / T. A. Klimstra, W. W. Hale, Q. A. Raaijmakers, S. J. Branje, W. Meeus // Youth Adolescence. 2010. Vol. 39. P. 150–162. DOI 10.1007/s10964-009-9401-4.
9. Meeus W. The Study of Adolescent Identity Formation 2000–2010: A Review of Longitudinal Research // Journal of research on adolescence. 2011. N 21(1). P. 75–94.